

— Вы уверены?

— Абсолютно, — твёрдо ответила Чэнь Юнь.

— Если вы раскрутите Цзинь Цина, ваш собственный статус в агентстве взлетит до небес. Вы ведь понимаете это?

— Простите, но я вынуждена отказаться. Боюсь, мне это не под силу. Пожалуйста, подберите мне другого артиста. Пусть даже новичка — я согласна на кого угодно, лишь бы не он.

Чэнь Юнь глубоко вздохнула. Вспоминать былые надежды было почти больно. Когда она впервые увидела Цзинь Цина и узнала, что станет его агентом, её восторгу не было предела. Ей казалось, что она вытянула счастливый билет, нашла неогранённый алмаз. И вот сегодня она собственными руками отдавала это сокровище обратно компании.

— Что ж, раз таково ваше решение, можете идти, — раздался ответ. — Как только появится подходящая кандидатура, я с вами свяжусь.

— Спасибо. Разрешите идти.

Цзинь Цин сидел в просторном кабинете, устремив взор на бескрайнюю морскую гладь, раскинувшуюся за панорамным окном. Море спало — безмятежное, гладкое, словно натянутый тёмно-синий шёлк. Лишь лёгкие порывы ветра изредка гнали по воде едва заметную зыбь, нарушая идеальный покой.

В лазурной воде то тут, то там высились каменистые островки. Время от времени серебристые рыбы выпрыгивали из волн, описывали в воздухе изящную дугу и с тихим плеском уходили на глубину, оставляя после себя лишь россыпь брызг. Созерцание этого мирного пейзажа утихомирило бурю в его душе. Коль уж судьба забросила его сюда, бежать бессмысленно. Раз уж в этой новой жизни он снова оказался в шоу-бизнесе, почему бы не продолжить прерванный путь? Быть может, на этот раз ему удастся исполнить то, что не довелось завершить в прошлой жизни.

— Цзинь Цин.

Тишину кабинета нарушил негромкий, но властный голос.

Обернувшись, юноша узнал вошедшего. Он плавно поднялся и с вежливой, мягкой улыбкой склонил голову:

— Гендиректор Линь.

— Садись, — Линь Цяоцин небрежно поправил манжеты и опустился на кожаный диван.

— Благодарю вас, Гендиректор Линь.

Линь Цяоцин окинул юношу оценивающим взглядом. Тот держался на удивление непринуждённо — никакой былой робости или зажатости. А его лёгкая, вежливая полуулыбка располагала к себе с первых секунд. Цзинь Цин неувовимо изменился: в его облике появилось едва заметное, притягательное очарование, которое, впрочем, мгновенно сменялось зрелой, уверенной статью, стоило ему сделать малейшее движение.

— Только что ко мне приходила Чэнь Юнь, — нарушил молчание генеральный директор. — Она отказывается работать с тобой.

Цзинь Цин, быстро сопоставив факты, без труда разгадал мотивы бывшей наставницы.

— Вполне предсказуемо, — с полуулыбкой кивнул он.

Он произнёс это так спокойно, словно от него ушёл не личный агент, от которого зависела вся карьера, а случайный прохожий. Такое хладнокровие сбило Линь Цяоцина с толку.

— И ты совсем на неё не в обиде? — спросил он.

— Ничуть, — покачал головой Цзинь Цин. — Да и к чему пустые обиды? Каждый волен выбирать свой путь.

— Вот как? — Линь Цяоцин посмотрел на него так, словно видел впервые.

Перед ним сидел совершенно другой человек. Прежний Цзинь Цин был заносчив, излишне самоуверен и полон юношеского максимализма — упрямый глупец, не ведающий страха. Та горделивость не подкреплялась талантом, но его безупречная внешность заставила руководство Международной корпорации «Чжунъюй» пойти на всё, лишь бы заполучить этот контракт. Но сегодняшний Цзинь Цин...

Заметив лёгкое замешательство на лице собеседника, Цзинь Цин открыто и уверенно улыбнулся:

— Не каждому выпадает шанс начать всё с чистого листа. Так что касательно нового агента... Я полностью полагаюсь на вас, Гендиректор Линь.

Гендиректор на мгновение лишился дара речи, заворожённый этой спокойной, непоколебимой уверенностью. Если раньше заносчивость юноши казалась дешёвой мишурой, то теперь от него исходила сила, способная вознести Международную корпорацию «Чжунъюй» на небывалую высоту. Это предчувствие возникло из ниоткуда, но пустило глубокие корни в сознании опытного дельца.

Линь Цяоцин искренне, раскатисто рассмеялся:

— Что ж, договорились. Я лично подберу тебе нового наставника. Причём незамедлительно.

— Благодарю, Гендиректор Линь.

Международная корпорация «Чжунъюй» славилась не только как кузница звёздных кадров, но и как колыбель первоклассных менеджеров. Компания тщательно подбирала каждому артисту подходящего наставника в зависимости от этапа карьеры. Среди агентов существовала строгая иерархия, и единственный способ подняться по карьерной лестнице заключался в том, чтобы зажечь на небосводе шоу-бизнеса по-настоящему яркую звезду.

Яо Чжэньни числилась агентом второго ранга. Её деловая хватка, связи и профессиональные навыки заслуживали высочайших оценок, однако женщину отчаянно преследовало невезение. Стоило её подопечным добиться мало-мальски серьёзного успеха, как их либо переманивали конкуренты, либо они сами на пике славы решали уйти в тень. Из-за этого звание первоклассного агента упорно ускользало от неё.

И вот сегодня руководство неожиданно вызвало её и сообщило, что за ней закрепляют нового подопечного. Секретарь шёпотом намекнул, что кандидатуру лично утвердил сам гендиректор Линь. Сердце Яо Чжэньни затрепетало от радостного предвкушения. Схватив сумочку, она помчалась в офис.

Первое знакомство Яо Чжэньни с Цзинь Цинюй состоялось прямо в кабинете генерального директора. И пускай море за панорамным стеклом оставалось безмятежным, в душе у новоиспечённого агента бушевал настоящий шторм.

— Здравствуй. Я Яо Чжэньни, твой новый менеджер. Можешь звать меня просто старшей сестрой Яо.

Цзинь Цинюй быстро извлёк из глубин памяти данные о своём нынешнем возрасте, сопоставив их с ухоженным обликом собеседницы, и вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, старшая сестра Яо. Рад знакомству.

Юноша улыбнулся так тепло и умиротворяюще, словно его внутренний покой созвучал с тихим шёпотом волн за окном. Глядя на него, Яо Чжэньни почувствовала, как улеглось её волнение, а в глубине души вспыхнул профессиональный азарт. В кулуарах агентства о новобранце шептались без умолку, но все разговоры сводились к банальному слову «красавчик». Однако теперь, встретившись с ним лицом к лицу, Чжэньни поняла, насколько глупы были эти сплетни. В его красоте не было приторности — от него исходило редкое, магнетическое обаяние.

Решив отбросить заготовленные вежливые фразы и дипломатичные уловки, она заговорила прямо:

— Я знаю о том, что произошло между тобой и Чэнь Юнь. Она сочла твою игру безнадёжной и отказалась от контракта.

— Да, это так, — спокойно подтвердил Цзинь Цин.

Он смотрел на неё прямо и безмятежно своими тёмными, глубокими глазами.

Яо Чжэньни невольно отвела взгляд, чувствуя, как её затягивает глубина этого взора. Внутри шевельнулось жгучее любопытство. Что за удивительный взгляд? Серьёзный, мягкий, обволакивающий... Этот парень словно обладал врождённым магнетизмом, и оставалось лишь поражаться, как опытные агенты умудрились проглядеть такое сокровище.

"Да он же не просто неогранённый алмаз, это уже начавший сиять бриллиант!" — мысленно возликовала она.

Подавив волну восторга, женщина сосредоточилась и серьёзно произнесла:

— Давай на чистоту. Актёрского мастерства у тебя пока маловато. Но у тебя потрясающая, редкая внешность. Поэтому на первых порах мы сделаем ставку на образ красавчика-пустышки.

"Красавчик-пустышка?" — мысленно изумился Цзинь Цин. На его памяти это определение всегда носило сугубо пренебрежительный оттенок.

Не догадываясь о его мыслях, Яо Чжэньни продолжала развивать свою идею:

— Люди по природе своей любят глазами. Всем хочется созерцать прекрасное. Если подойти к делу с умом, даже красавчик-пустышка может завоевать народную любовь. В истории известны случаи, когда актёры взлетали на вершину славы исключительно благодаря безупречной внешности, превращаясь в кумиров миллионов. У тебя колоссальные природные данные, глупо их не использовать. Для начала мы подыщем тебе несколько крупных рекламных контрактов, чтобы твоё лицо примелькалось на экранах.

«Красавчик-пустышка», «работа лицом», «природные данные»... Сколько бы Цзинь Цин ни убеждал себя в том, что внешность для актёра — вещь второстепенная, настойчивость Яо Чжэньни заставила его задуматься. Как же на самом деле выглядит это тело?

Порывшись в чужой памяти, он наконец воссоздал детальный мысленный образ своего нового лица — и застыл в безмолвном изумлении. Теперь восторги старшей сестры Яо стали ему понятны. С такой внешностью было практически невозможно остаться незамеченным. Становилось ясно, почему парень с нулевыми актёрскими способностями ухитрился привлечь к себе столько внимания прессы и публики.

— Цзинь Цин? Ты меня слышишь? — позвала Яо Чжэньни.

— Простите, — встрепенулся юноша. — Старшая сестра Яо, я всё-таки предпочитаю играть. Если я пойму, что в актёрском искусстве у меня нет никаких сдвигов, то с радостью соглашусь на ваше предложение.

На лице женщины на мгновение отразилось сомнение, но она тут же согласно кивнула:

— Что ж, будь по-твоему. Я присмотрюсь к сценариям, которые нам предлагают.

В конце концов, Цзинь Цин был ещё совсем юн. Пара лет творческих поисков и даже возможных неудач не сыграли бы роковой роли — в этом вопросе старшая сестра Яо рассуждала здраво и практично.

Прошлый владелец этого тела был сиротой. Едва окончив школу, он попался на глаза скаутам Международной корпорации «Чжунъюй» и сразу подписал контракт, однако университет всё же прислал ему уведомление о зачислении.

Обсудив ситуацию с руководством, Яо Чжэньни пришла к выводу, что хотя в современном мире дипломам не придавали решающего значения, разница между дипломированным актёром и простым выпускником школы всё же оставалась ощутимой. Раз уж у Цзинь Цина была возможность получить высшее образование, его график работы решили скорректировать так, чтобы выкроить время для лекций.

Для Международной корпорации «Чжунъюй» это был отличный пиар-ход. Агентство могло лишний раз продемонстрировать заботу о своих подопечных: мол, они не просто выжимают из молодых талантов все соки, но и поощряют их стремление к знаниям. Подобный жест гарантированно вызывал симпатию у публики.

Сам Цзинь Цин без особого энтузиазма относился к студенческой скамье. Однако, учитывая, что технологии этой эпохи позволяли учиться дистанционно, он неохотно согласился. В конце

концов, это был отличный шанс восполнить пробелы в знании местной истории, чтобы ненароком не выдать себя в разговорах с коллегами.

Будучи агентом второго ранга, Яо Чжэньни располагала собственным филиалом-студией. Чтобы упростить совместную работу, она перенесла все дела Цзинь Цина туда и немедленно принялась обзванивать старых знакомых и продюсеров в поисках подходящих сценариев.

Индустрия кино в этом веке ушла далеко вперёд. Сценарии разительно отличались от классических текстов прошлого: изменились не только требования к подаче реплик, но и сами принципы построения кадра, виртуальные декорации и методы съёмки. Актёрам приходилось работать под прицелом сотен датчиков, фиксирующих мимику и пластику со всех ракурсов. В этом трёхмерном пространстве без монтажных склеек требовалось безупречно выглядеть и при этом не сфальшивить ни в одном жесте.

Сражения огромных мех, масштабные космические баталии... Даже банальные мелодрамы разворачивались на фоне межгалактических перелётов и охватывали целые звёздные системы. Неизменной оставалась лишь классическая любовная драма, приправленная изрядной долей сентиментальности. Однако один из жанров заставил Цзинь Цина озадаченно нахмуриться. Заинтересовавшись, он вытянул из стопки тонкую папку со сценарием.

Услышав шорох бумаги, старшая сестра Яо обернулась и, заметив обложку в руках юноши, усмехнулась:

— А, истории про АБО. Сейчас они совсем не пользуются спросом. Сам понимаешь, подавляющее большинство населения Федерации — обычные беты. Зрителям гораздо интереснее смотреть на приключения таких же, как они сами. Истории о том, как простой бета пробивает себе дорогу на вершину, бьют все рейтинги. В конце концов, настоящих альф и омег в нашем обществе ничтожно мало, поэтому кинокомпании предпочитают снимать то, что гарантированно купят беты.

Яо Чжэньни всего лишь хотела предостеречь подопечного от заведомо провальной роли, но она и представить не могла, что эти слова станут для Цзинь Цина ключом к величайшему потрясению в его новой жизни.

Лихорадочно сопоставив услышанное с обрывочными воспоминаниями прежнего владельца тела, Цзинь Цин внезапно побледнел и встал с кресла.

— Мне нужно в уборную, — выдавил он.

А дело было вот в чём. Судя по всплывшим в его голове фактам, физиология этого мира не укладывалась ни в какие рамки его прежних представлений.

Мужчины-альфы обладали исключительно мужскими анатомическими признаками. Женщины-омеги — исключительно женскими.

Однако у всех остальных — женщин-альф, мужчин и женщин бет, а также мужчин-омег — в той или иной степени сочетались признаки обоих полов! Иными словами, абсолютное большинство населения этой вселенной являлось в представлении Цзинь Цина гермафродитами!

Прошло немало времени, прежде чем дверь уборной наконец отворилась. Цзинь Цин вышел в коридор с абсолютно безмятежным, даже весёлым лицом.

Ему стоило огромных усилий взять себя в руки, но проведённый перед зеркалом осмотр подтвердил главное: судьба явно благоволила ему при переселении душ. Он оказался тем самым счастливым исключением из фантастических законов биологии этого безумного мира!

<http://bllate.org/book/19005/1868454>